

Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования
«Полоцкий государственный университет»

Региональный учебно-научно-практический Юридический центр

ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ В ПРАВЕ

Материалы международной
научно-практической конференции,
посвященной 20-летию юридического факультета
и 50-летию Полоцкого государственного университета

(Новополоцк, 6–7 октября 2017 г.)

В трёх томах
Том 3

Новополоцк
2017

УДК 34(082)
ББК 67я43

Рекомендован к изданию
советом юридического факультета
Полоцкого государственного университета (протокол № 7 от 04.09.2017 г.)

Редакционная коллегия:

И. В. Вегера, кандидат юридических наук, доцент (отв. редактор);
Д. В. Щербик, кандидат юридических наук, доцент;
В. А. Богоненко, кандидат юридических наук, доцент;
Е. Н. Ярмоц, кандидат юридических наук, доцент;
П. В. Соловьёв, магистр юридических наук

Рецензенты:

Г. А. Василевич, доктор юридических наук, профессор;
Т. И. Довнар, доктор юридических наук, профессор;
В. М. Хомич, доктор юридических наук, профессор

Традиции и инновации в праве : материалы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 20-летию юрид. фак. и 50-летию Полоц. гос. ун-та, Новополоцк, 6–7 окт. 2017 г. : в 3 т. / Полоц. гос. ун-т, Регион. учеб.-науч.-практ. Юрид. центр ; редкол.: И. В. Вегера (отв. ред.) [и др.]. – Новополоцк : Полоцкий государственный университет, 2017. – Т. 3. – 304 с.

ISBN 978-985-531-571-2.

Предложены материалы, в которых обсуждаются проблемы юридической науки и практики с позиций преемственного и инновационного развития национальных правовых систем и международного права.

Адресован научной юридической общественности, практическим работникам, преподавателям, студентам юридических факультетов, слушателям переподготовки по специальности «Правоведение», а также всем, кто интересуется актуальными проблемами в праве.

УДК 34(082)
ББК67я43

ISBN 978-985-531-571-2 (Т. 3)
ISBN 978-985-531-568-2

© Полоцкий государственный университет, 2017

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЕ И ФУНКЦИОНАЛЬНОЕ ЕДИНСТВО СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ

В. Н. Бибило,

*профессор кафедры уголовного процесса и прокурорского надзора юридического факультета Белорусского государственного университета,
доктор юридических наук, профессор*

Судебной власти принадлежит основная роль в защите прав и законных интересов человека. Перед государством стоит задача обеспечения доступа к правосудию, что означает не просто устранение преград к обращению в суд, но и стремление так организовать судостроительство и судопроизводство, чтобы обеспечить реализацию принципа справедливости при рассмотрении конкретного юридического дела. При этом поиск оптимальной модели правосудия не прекращается.

Важное значение в упрочении эффективного правосудия имеет изначальное – судебная система. В последние годы в юридической науке особенно активно ведутся исследования о самом понятии судебной системы. Сложилось два направления. Одно из них можно назвать традиционным, поскольку его сторонники судебную систему рассматривают как совокупность судов в государстве, разделяя их на звенья (уровни) [1, с. 105; 2, с. 30; 3, с. 94; 4, с. 66; 5, с. 78; 6, с. 59; 7, с. 56–63]; второе – судебную систему представляют в виде социальной организации, включающей в себя кроме судов еще и судебное право, правовую культуру, правосознание судей, судейский корпус, присяжных и народных заседателей с соответствующими связями между данными элементами [8, с. 108; 9, с. 29].

Необходимо учитывать, что общенаучный термин «система» является достаточно вариативным и его использование зависит от контекста [10, с. 584–585]. Если в понятие судебной системы включать и без того предельно широкие понятия, а иногда и просто разнонаправленные, то оно приобретает настолько широкие рамки, что не оставляет самостоятельного места для обозначения других значимых явлений.

В государстве могут функционировать только традиционные суды (суды общей юрисдикции, а возможно, и конституционный суд), но может существовать несколько видов судебной юрисдикции и для каждой из них организована своя судебная система, включающая два или три звена (уровня) судов со своими верховными судами, взаимосвязь между которыми осуществляет объединенный верховный суд государства. Кроме того, возможны и другие варианты: для одного характерно изолированное друг от друга функционирование системы судов общей юрисдикции и системы судов специальной юрисдикции при отсутствии объединяющего их судебного органа; для другого – создание при судах общей юрисдикции самостоятельных специализированных судов. При этом конституционный суд не имеет организационной связи с ними.

Белорусское законодательство о судоустройстве 20-х гг. XX в. в судебную систему включило: 1) народный суд в составе постоянного народного судьи; 2) народный суд в составе постоянного народного судьи и двух народных заседателей; 3) Высший суд Республики; 4) Верховный суд Республики и его коллегии. Функционировали также специальные суды: 1) военные трибуналы; 2) особые трудовые сессии народных судов; 3) земельные комиссии; 4) Белорусская арбитражная комиссия [11, с. 54]. К середине 30-х гг. XX в. судебная система стабилизировалась, что дало возможность в ст. 102 Конституции СССР 1936 г. [12, с. 10] перечислить суды, входящие в советскую судебную систему, просуществовавшую почти в неизменном виде вплоть до упразднения Советского Союза.

Следует отметить, что в СССР наряду с судами, осуществлявшими правосудие, функционировали также органы параллельной юрисдикции, проявившей себя особенно заметно в сфере уголовной репрессии (Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем и ее органы на территории Беларуси, революционные трибуналы, особые совещания, «тройки», «двойки» [13, с. 109–119]. В.И. Ленин отмечал: «По мере того как основной задачей власти становится не военное подавление, а управление, – типичным проявлением подавления и принуждения будет становиться не расстрел на месте, а суд» [14, с. 197] и «органом пролетарского государства, осуществляющего такое принуждение, должны быть советские суды» [14, с. 163].

Сфера гражданского судопроизводства также была сужена. Из компетенции советского суда были исключены имущественные споры юридических лиц. Их рассматривали квазисудебные органы – арбитражные комиссии, а затем государственный и ведомственный арбитраж. По мнению Т.Е. Абовой, в Советском Союзе арбитраж осуществлял одну из функций органов управления – разрешение конфликтов и споров, возникавших в плановой экономике на межведомственном и ведомственном уровне [15, с. 4; 16, с. 121].

Для современных государств характерно стремление к упорядочению судебной системы, расширению возможностей судов общей юрисдикции, включению в их систему специализированных судов. Подобные изменения коснулись многих государств, причем не только возникших на постсоветском пространстве. Применительно к Республике Беларусь, в соответствии с Декретом Президента Республики Беларусь «О совершенствовании судебной системы Республики Беларусь» от 29 ноября 2013 г. № 6 [17] были упразднены военные суды и Высший Хозяйственный Суд Республики Беларусь, а в Верховном Суде Республики Беларусь образовано самостоятельное структурное подразделение – судебная коллегия по экономическим делам. Хозяйственные суды областей (г. Минска) стали экономическими судами.

Следует отметить, что даже простое перечисление в законодательстве судов, входящих в судебную систему государства, создает основу для легитимного правосудия. Необходимо уточнить: при устоявшейся правовой системе государства и проверенной практикой иерархии судов в конституции государства желательно назвать суды, образующие судебную систему, что значимо в том числе и для усиления суверенитета государства. Есть еще один аспект: в современном

глобализирующемся мире представления о правосудии меняются. Более того, само понятие «правосудие» становится аморфным. Если ранее правосудие традиционно связывали с деятельностью суда, то с начала XXI в. его начали распространять и на некоторые стороны внесудебной деятельности, именуя их альтернативным, превентивным, восстановительным правосудием, хотя и делая оговорку об условности этих понятий. Так, «восстановительное правосудие» – предполагаемая новая модель реагирования на преступление, в основе которой лежит идея не наказывать преступников, а их ресоциализировать, применять специальные процедуры примирения жертвы и правонарушителя, основным способом которых является посредничество, и все это минуя суд. Однако такого рода деятельность не имеет ничего общего с правосудием и его использование в таком контексте не корректно. Иное дело общественное правосудие, когда в государстве функционируют общественные суды, предназначенные для рассмотрения не представляющих опасности для общества социальных конфликтов. В Беларуси еще в недавнем прошлом они функционировали почти в каждом трудовом коллективе [18], но на завершающем этапе Советского Союза прекратили свое существование. В современных условиях их реанимирование на новой основе явилось бы значимым в развитии гражданского общества и расширении возможностей локального правового регулирования [19, с. 21–25].

Конституция Республики Беларусь 1994 г. с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г. [20], ограничивается лишь указанием, что судебная система строится на принципах территориальности и специализации (ст. 109). Кодекс Республики Беларусь о судоустройстве и статусе судей от 29 июня 2006 г. № 139-З в редакции Закона Республики Беларусь от 22 декабря 2016 г. № 13-З (вступил в силу 24 января 2017 г.) [21] (далее – Кодекс о судоустройстве и статусе судей) в ст. 5 содержит нормативное правовое предписание, что судебную систему Республики Беларусь составляют: 1) Конституционный Суд Республики Беларусь; 2) суды общей юрисдикции, а затем в ст. 28 уточнено, что систему судов общей юрисдикции составляют: 1) районные (городские) суды; 2) областные (Минский городской) суды, экономические суды областей (города Минска); 3) Верховный Суд Республики Беларусь. Кроме того, ч. 2 ст. 28 Кодекса допускает, что в системе судов общей юрисдикции могут создаваться специализированные суды. Заметим, что экономические суды областей (города Минска), ранее носившие название хозяйственных судов, стали специализированными судами по рассмотрению экономических споров.

Казалось бы, что каждый из судов, входящих в судебную систему, является юридическим лицом и об этом нет необходимости упоминать в Кодексе. Однако, в ст. 5 законодатель не счел необходимым районному (городскому) суду придать статус юридического лица, наделив им лишь Конституционный Суд, Верховный Суд, областной (Минский городской) суд, экономический суд области (города Минска). Именно районный (городской) суд является основным звеном судебной системы, поскольку в нем рассматривается большинство юридических конфликтов, судебные акты выносятся именем государства и от качества

деятельности этого суда во многом зависит эффективность правосудия в целом и ему следовало бы придать как можно больше самостоятельности. Такой подход в правовом регулировании необходимо оценивать как недостаток юридической техники.

Иерархическая совокупность судов в государстве обеспечивает институциональную сторону единства судебной системы, но есть еще и ее функциональная сторона, проявляющаяся через разграничение компетенции судов разных уровней на основе законодательства и обязательного исполнения судебных актов всех судов. В ст. 4 «Единство судебной системы Республики Беларусь» действующего Кодекса о судостроительстве и статусе судей соединена организационная и функциональная сторона единства судебной системы.

При образовании судебной системы государства стремление к ее единству неизбежно. В какой-то мере права Р. Александрова, что «отсутствие общего организующего центра судебной власти делает ее рыхлой и раздробленной» [22, с. 13]. И все же квинтэссенцией единства судебной системы является реализация принципа осуществления правосудия только судом. Сначала этот принцип был закреплен в отраслевом законодательстве: Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик от 25 декабря 1958 г. (ст. 7) [23] и Основы гражданского судопроизводства Союза ССР и союзных республик от 8 декабря 1961 г. (ст. 7) [24], а затем и на конституционном уровне в Конституции СССР 1977 г. (ст. 151) [25].

В современном белорусском уголовно-процессуальном и гражданском процессуальном законодательстве принцип осуществления правосудия только судом продолжает оставаться в виде нормы-принципа. Однако в Конституции Республики Беларусь и законодательстве о судостроительстве он сформулирован не столь категорично, акцент сделан на корреляцию судебной власти и судопроизводства. Так, согласно ч. 3 ст. 2 Кодекса о судостроительстве и статусе судей «судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, уголовного, административного судопроизводства и судопроизводства по экономическим делам». Кроме того, из этого нормативного правового предписания не ясно, о каком судопроизводстве идет речь: по административным правонарушениям, рассматриваемым в соответствии с Процессуально-исполнительным кодексом Республики Беларусь об административных правонарушениях, либо по делам, возникающим из административно-правовых отношений, судебный порядок рассмотрения которых определен Гражданским процессуальным кодексом Республики Беларусь. При этом даже если в государстве будут образованы административные суды, то вряд ли следует принимать отдельный кодекс, определяющий судебный порядок рассмотрения дел по жалобам на незаконные действия органов государственного управления и должностных лиц, тем более что наблюдается тенденция унификации всего судебного процессуального права. Да и в создании самостоятельных административных судов в Республике Беларусь нет необходимости. Дифференциацию правовой природы дел, возникающих из административно-правовых отношений, достаточно обстоятельно аргументировал В.П. Скобелев [26, с. 74–108].

Известно, что суды осуществляют правосудие в условиях судопроизводства. На данный аспект правильно обращено внимание в ст. 5 Кодекса о судоустройстве и статусе судей, где перечислены виды правосудия. Однако среди них не названо конституционное правосудие. Действующее законодательство не наделяет Конституционный Суд Республики Беларусь правом осуществления правосудия и придает ему статус органа судебного контроля за конституционностью нормативных правовых актов, реализующего судебную власть посредством конституционного судопроизводства (ст. 5). Так ли это на самом деле?

Сущность правосудия необходимо связывать с анализом, оценкой права судом, т.е. судебной правоприменительной деятельностью, наряду с которой реализуются и иные социальные нормы [27, с. 72–79]. Судебный контроль нужно рассматривать прежде всего как разновидность социального контроля за протекающими в обществе явлениями, носящими конфликтный характер и затрагивающими интересы людей. Осуществление правосудия происходит не только при рассмотрении дела по существу, но и при установлении юридических фактов в гражданском процессе, а также судебном контроле за предварительным расследованием уголовных дел. То же самое касается и деятельности Конституционного Суда Республики Беларусь, который согласно законодательству проводит в условиях судопроизводства последующий и предварительный контроль за соответствием Конституции Республики Беларусь нормативных правовых актов Республики Беларусь, международных договоров и иных обязательств Республики Беларусь, актов межгосударственных образований, в которые входит Республика Беларусь. Осуществляя такого рода судебный контроль, Конституционный Суд реализует правоприменительную деятельность в условиях специфической судебной процедуры, а значит, реализует функцию правосудия. При этом не имеет значения, вступил ли в законную силу соответствующий нормативный правовой акт. Важно то, что он прошел процедуру в парламенте.

Судебный контроль как деятельность суда по реализации функции правосудия не будет эффективным, если исключить судебный внутрисистемный контроль. Анализируя действующее законодательство Республики Беларусь, Е.Н. Ярмоц приходит к правильному выводу, что такой контроль проявляется прежде всего в указаниях вышестоящих судов по совершенствованию организации и деятельности нижестоящих судов; проведении проверок работы нижестоящих судов; установлении этических правил поведения судей и работников аппарата суда; наличии независимых органов судейского сообщества [28, с. 223–224].

Таким образом, судебная система – это иерархическая совокупность постоянно действующих в государстве органов судебной власти, предназначенных для осуществления функции правосудия в условиях судопроизводства. Единство судебной системы предполагает интеграцию ее институциональной и функциональной стороны и выражается в принципе осуществления правосудия только судом.

Список использованных источников:

1. Карев, Д.С. Советское судоустройство : учебник / Д.С. Карев – 2-е изд., перераб и доп. – М. : Госюриздат, 1951. – 312 с.

2. Мартинович, И.И. Суд и правосудие в БССР / И.И. Мартинович, Е.Ф. Плота. – Минск : Изд-во БГУ, 1977. – 168 с.
3. Семенов, В.М. Правоохранительные органы в СССР : учебник / В.М. Семенов. – М. : Юрид. лит., 1990. – 400 с.
4. Бибило, В.Н. Судостроительство : учебник / В.Н. Бибило. – Минск : Право и экономика, 2001. – 328 с.
5. Правоохранительные органы : учеб. пособие / отв. ред. С.Л. Лонь. – Томск : Изд-во НТЛ, 2004. – 488 с.
6. Правоохранительные органы : учебник / под ред. О.А. Галустяна, А.В. Ендольцевой, А.П. Кизлыка. – 5-е изд., перераб и доп. – М. : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2008. – 383 с.
7. Павликов, С.Г. О некоторых конституционно-правовых аспектах исследования категорий «судебная власть» и «судебная система» субъектов Российской Федерации / С.Г. Павликов // Российская юстиция. – 2007. – № 6. – С. 56–63.
8. Гайдидей, Ю.М. О современном понимании судебной системы / Ю.М. Гайдидей // Современное право. – 2010. – № 5. – С. 106–108.
9. Дудко, И.А. Содержание принципа единства судебной системы Российской Федерации / И.А. Дудко, О.Н. Кряжкова // Российская юстиция. – 2011. – № 2. – С. 27–32.
10. Философский энциклопедический словарь / редкол. С.С. Аверинцев, Э.А. Араб-Оглы, Л.Ф. Ильичев [и др.]. – 2-е изд. – М. : Сов. энциклопедия, 1989. – 815 с.
11. Белорусское законодательство о суде, прокуратуре, адвокатуре и органах охраны общественного порядка (1919-1991) / сост. В.Н. Бибило. – Минск : ГИУСТ БГУ, 2011. – 464 с.
12. История законодательства СССР и РСФСР по уголовному процессу и организации суда и прокуратуры 1917–1954 гг. : сб. документов / сост. Л.Н. Гусев ; под ред. С.А. Голунского. – М. : Гос. изд-во юрид. лит., 1955. – 636 с.
13. Курицын, В.М. 1937 год в истории Советского государства / В.М. Курицын // Советское государство и право. – 1988. – № 2. – С. 109–119.
14. Ленин, В.И. Полн. собр. соч. / В.И. Ленин. – 5-е изд. – М. : Полит. лит., 1977. – Т. 36 – 741 с.
15. Абова, Т.Е. Арбитражный процесс в СССР: понятие, основные принципы / Т.Е. Абова ; отв. ред. А.А. Мельников. – М. : Наука, 1985. – 143 с.
16. Абова, Т.Е. Развитие судебной системы в России (гражданское судопроизводство) / Т.Е. Абова // Актуальные проблемы государства и права: Труды института государства и права Российской академии наук. – 2010. – № 3. – С. 119–137.
17. О совершенствовании судебной системы Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Декрет Президента Респ. Беларусь, 29 нояб. 2013 г., № 6 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – 30.11.2013. – 1/14651.
18. Мартинович, И.И. Общественные суды БССР в социалистическом строительстве / И.И. Мартинович. – Минск : Высш. школа, 1978. – 112 с.
19. Бибило, В.Н. Локальное правовое регулирование / В.Н. Бибило // Современные подходы к пониманию права и их влияние на развитие отраслевой юридической науки, законодательства и правоприменительной практики : сб. науч. тр. / под общ. ред. В.И. Павлова, А.Л. Савенка. – Минск : Академия МВД, 2017. – С. 21–25.
20. Конституция Республики Беларусь 1994 г.: с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2012. – 64 с.

21. Кодекс Республики Беларусь о судостроительстве и статусе судей : 29 июня 2006 г., № 219-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 22 дек. 2016 г. № 13-З. – Минск : Амалфея, 2017. – 132 с.

22. Александрова, Р. Единство судебной системы – важнейший принцип судостроительства в Российской Федерации / Р. Александрова // Арбитражный и гражданский процесс. – 2006. – № 11. – С. 10–14.

23. Об утверждении Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик : Закон Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик от 25 декабря 1958 г. // Ведомости Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик. – 1959. – № 1. – Ст. 15.

24. Об утверждении Основ гражданского судопроизводства Союза ССР и союзных республик: Закон Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик от 8 декабря 1961 г. // Ведомости Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик. – 1961. – № 50. – Ст. 526.

25. О принятии и объявлении Конституции (Основного Закона) Союза Советских Социалистических Республик: Декларация Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик от 7 октября 1977 г. // Ведомости Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик. – 1977. – № 41. – Ст. 616–617.

26. Административно-правовые споры в социальной сфере: теоретико-прикладные вопросы / О.И. Чуприс [и др.]; под ред. О.И. Чуприс. – Минск : БГУ, 2016. – 267 с.

27. Бибило, В. Н. Проблемы правоведения : избр. труды / В. Н. Бибило. – Минск : Право и экономика, 2011. – 356 с.

28. Ярмац, Е.Н. Внутрисистемный контроль за судебной деятельностью в Республике Беларусь / Е.Н. Ярмац // Идеал свободной человеческой личности: от международных пактов о правах человека к современной конституции : тез. докладов междунар. науч.-практ. конф., Минск, 16 дек. 2016 г. / Академия МВД Респ. Беларусь; редкол.: А.В. Яскевич [и др.]. – Минск : Академия МВД, 2016. – С. 223–224.